

¹⁰ Постановление ФАС УО от 12 апр. 2006 г. по делу №Ф09-2538/06-СЗ.

¹¹ Постановление ФАС СЗО по делу №А56-35988/03.

¹² Кузнецова Л.В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. 2004. № 11.

¹³ Постановление ФАС СЗО дело №А56-23869/04.

¹⁴ Решение Арбитражного суда Пермской области от 20 сент. 2006 г., дело №А50-12581/2006-Г-07.

А.Б. Афанасьев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РАСЧЕТОВ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Особое значение для регулирования отношений, участником которых является физическое лицо, имеет их правильная правовая квалификация с целью определения норм права, подлежащих применению. Именно на этот аспект обратила внимание Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в письме от 23 июля 2012 г. №01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей"», отметив следующее: «Предметом отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей, являются вполне определенные объекты гражданских прав, надлежащее установление которых всегда имеет первостепенное значение в целях правильного определения норм права, подлежащих применению в каждом конкретном случае». Между тем ни в теории, ни на практике до настоящего времени не сформирован единый подход по вопросу применимости конкретных норм, регулирующих договор банковского счета, к договору банковского вклада.

Для установления подлежащих применению норм в правоотношении, возникающем из договора банковского вклада, следует прежде всего соотнести его с договором банковского счета. Договор банковского счета появился в результате исторического развития договора банковского вклада, обособившись от него, поскольку цели, которые преследовали участники новых, трансформировавшихся правоотношений, стали кардинально отличаться от целей договора банковского вклада. Если целью договора банковского вклада являлось сохранение денежных средств вкладчика, то целью договора банковского счета является осуществление расчетных операций. Современное гражданско-правовое регулирование рассматривает их как два самостоятельных договора, имеющих существенные отличия в правовом режиме, что находит свое отражение и в структуре ГК РФ, посвятившего указанным договорным конструкциям две самостоятельные главы. В то же время все исследователи отмечают близкий характер данных договорных конструкций, на что обращают внимание Л.Г. Ефимова, Е.А. Суханов, В.В. Витрянский.

Договоры банковского вклада и банковского счета близки настолько, что при анализе содержания указанных договоров можно обнаружить наличие взаимного присутствия отдельных правоотношений в каждом из них. Основной обязанностью банка по договору банковского вклада является обязанность возвратить сумму полученного вклада и уплатить на нее проценты, факультативно же законодатель позволил вкладчику – физическому лицу совершать по вкладу расчетные операции (данное правоотношение свойственно договору банковского счета и его реализация является основной обязанностью банка). С другой стороны, в договоре банковского счета, в соответствии с положениями статьи 852 ГК РФ, предусматривается обязанность банка платить клиенту проценты за пользование денежными средствами, находящимися на счете клиента (налицо явный элемент договора банковского вклада). Таким образом, можно сделать вывод о взаимной конвергенции указанных договорных конструкций и, как следствие, о возможности применения норм, регулирующих данные правоотношения посредством их субсидиарного использования, что законодатель и установил в пункте 3 статьи 834 ГК РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что банк, осуществляя зачисление на счет по вкладу денежных средств от третьих лиц и выдавая их вкладчику, создает для клиента отдельное имущественное благо, не связанное с заключением сторонами договора банковского вклада, целью которого является сохранение денежных средств и получение дохода по нему в виде процен-

тов годовых. В данном случае речь должна идти о наличии в договоре банковского вклада элементов расчетных правоотношений, под которым следует понимать обязательства, возникающие между владельцем счета-плательщиком (получателем денежных средств) и банком, в котором открыт его банковский счет, а также иными кредитными организациями, привлеченными к осуществлению данной банковской операции в связи с исполнением поручения владельца счета о переводе (получении) денежных средств, находящихся на банковском счете, в порядке безналичных расчетов. В данном случае можно говорить об оказываемой банком клиенту финансовой услуге, «под которой следует понимать услугу (т.е. действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора), оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). Поскольку при осуществлении расчетов по депозитному счету банк оказывает вкладчику услугу, она должна быть оплачена последним.

Данные выводы нашли свое отражение и в судебной практике. Суды, рассматривая требования вкладчиков о взыскании с банков денежных средств, удержанных банками в виде комиссионного вознаграждения за выдачу наличными деньгами денежных средств, поступивших во вклад безналичного лица по безналичному расчету, из которых банком была удержана определенная сумма, не связаны с договором банковского вклада и сами по себе не являются банковским вкладом. Попытки вкладчиков признать противоречащими Конституции РФ положения пункта 3 статьи 834 ГК РФ, которая позволяет применять к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, правила о договоре банковского счета, не получили нужной вкладчикам правовой оценки со стороны Конституционного Суда РФ. В определении Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. №2271-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малашина Константина Николаевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 834 ГК РФ» Конституционный Суд РФ отмечает, что оспариваемые положения закона направлены на обеспечение надлежащего правового регулирования отношений, связанных с ведением депозитного счета, и направлены на достижение баланса интересов вкладчика и банка, а следовательно, само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя. В других определениях Конституционного Суда РФ (определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. №494-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремеева Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»; определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. №33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олифера Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 841 ГК РФ») также последовательно и отчетливо прослеживается правовая позиция Конституционного Суда РФ относительно отсутствия правовых оснований для признания оспариваемых норм неконституционными (в частности, речь идет о части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», которая позволяет банку устанавливать комиссионное вознаграждение по вкладам (депозитам), статье 841 ГК РФ, устанавливающей возможность зачислять на счет, открытый вкладчику, денежные средства, поступившие на имя вкладчика от третьих лиц в безналичном порядке).

Похожая правовая конструкция содержится в норме статьи 850 ГК РФ, которая позволяет банку кредитовать счет клиента при отсутствии на нем денежных средств для осуществления платежей, если это предусмотрено договором банковского счета. Судебная практика признает такое соглашение о кредитовании счета договором смешанного типа, поскольку в нем присутствуют элементы различных договоров – договора банковского счета и кредитного договора. В договоре банковского вклада заключенного между банком и физическим лицом, также присутствуют элементы двух договоров – договора банковского вклада и договора банковского счета (в части осуществления расчетов по депозитному счету), что дает основание отнести данный договор к смешанному договору. В соответствии с пунктом 3 статьи 421 ГК РФ к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре. Думается, что данное регулирование в полной мере относится и к договору банковского вклада, заклю-

ченного с физическим лицом. Основное отличие этих двух правовых конструкций будет заключаться в том, что в банковском вкладе законодатель императивно закрепил право вкладчика-физического лица совершать расчеты по депозитному счету, а в регулировании кредитования счета применяется диспозитивная норма, позволяющая включать в договор банковского счета условие о кредитовании счета.

При удержании банком комиссионного вознаграждения из суммы вклада может возникнуть вопрос относительно возможного нарушения банком обязанности по возврату суммы вклада, так как при данной ситуации банк сможет вернуть вкладчику не всю сумму вклада, а за вычетом комиссионного вознаграждения. Однако сложившаяся судебная практика свидетельствует о возможности банка производить удержания из суммы вклада, подлежащей возврату вкладчика. В частности, при перерасчете процентов, подлежащих уплате вкладчику при досрочном расторжении последним договора банковского вклада, банк может удержать излишне уплаченные проценты (после их перерасчета) из суммы вклада (определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 апреля 2010 г. №ВАС-1883/10, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. №ВАС-15729/10; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 ноября 2010 г. №ВАС-15828/10; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 марта 2011 г. №ВАС-2124/11). Таким образом, при наличии законных оснований суды признают возможным удержание денежных средств из суммы, подлежащей возврату вкладчику, что в полной мере может соотноситься и с возможностью удержания комиссионного вознаграждения в случаях, установленных договором банковского вклада. Данный вывод полностью корреспондирует с положениями пункта 1 статьи 834 ГК РФ, устанавливающей, что возврат суммы вклада и выплата процентов на нее производится банком на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Исходя из изложенного можно сделать вывод относительно того, что договор банковского вклада, по которому вкладчик имеет право осуществлять расчеты, является по своей сути смешанным договором, содержащим элементы договора банковского счета и договора банковского вклада.

А.В. Богданов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ВИНА РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА-БАНКРОТА

Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица является следствием совершения гражданского правонарушения. Исходя из общетеоретических положений состав правонарушения включает в себя четыре элемента – объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону правонарушения. Однако это общетеоретическое положение не было воспринято наукой гражданского права: в цивилистике была разработана отраслевая конструкция оснований гражданско-правовой ответственности – убытки, противоправное поведение, причинно-следственная связь и вина.

Элементы указанной конструкции подлежат установлению в следующем порядке: сначала элементы, относящиеся к объективной стороне правонарушения, – убытки, противоправное поведение и причинно-следственная связь; а затем – элемент, относящийся к субъективной стороне, – вина. Отсутствие элементов объективной стороны правонарушения свидетельствует об отсутствии события гражданского правонарушения, поэтому они подлежат выявлению в первую очередь.

Статьей 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ предусмотрена ответственность за убытки, которые причинены кредиторам должника или должнику (как следствием, и его кредиторам). Законом предусмотрено, что такая ответственность является субсидиарной, т.е. возможность ее применения возникает только в том случае, если имущество юридического лица-банкрота окажется недостаточным, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами. Размер ответственности банкрота в данном случае определяется как совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и реестр требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

© Богданов А.В., 2013